

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
«Детский сад №48» (МБДОУ «Детский сад №48»)

**Психологические аспекты
изобразительной деятельности детей.**

Воспитатель: Кужелева Т. И.

2021 год
г. Барнаул

Психологические аспекты изобразительной деятельности детей.

Рисунок — это зеркало
чувств, зрелости и
развития личности ребенка.
К. Шейлби

О чем думает ребенок, когда рисует? О чем думаем мы, когда видим рисунок ребенка? Зачем ребенок рисует, нужно ли ему помогать при этом или не надо мешать?

Ребенок рисует не только то, что видит, но и то, что уже знает о вещах. Его еще незрелой нервно-мышечной координации недостаточно для объяснения своей манеры рисования и тех форм и характеристик, которые он придает предметам. В своих рисунках дети изображают фантастические элементы, которые выражают их уровень видения больших проблем человека, а следовательно, их отношений с собой, семьей и окружающим миром.

Ребенок выделяет из действительности только то, что кажется достойным внимания и помогает ему объяснить себе, что происходит вокруг него, пренебрегая остальными деталями. Он преувеличивает аллегорическое значение тех явлений, которые ему кажутся важными, а для взрослых не представляют никакого интереса, и не обращает внимание на вещи, значимые для взрослого. Со временем ребенок начинает выражать в рисунках более развитый взгляд на окружающий его мир и отказывается от первоначального способа изображения внешнего мира, придавая ему все большее правдоподобие, точность и реальность. Поэтому родителям и педагогам полезно научиться «читать» рисунки детей и оценивать их, чтобы понимать процессы развития личности ребенка, его отношения с семьей и внешним миром.

Как в игре вообще, так и в рисовании действует один и тот же принцип: ребенок для самовыражения пробует себя и совершенствует свои способности. В рисовании он находит удовольствие, но прежде всего рисование стимулирует его к обогащению познаний о мире. В этом смысле сегодня психологи выступают против традиционных дидактических методов обучения, используемых в начальной школе и часто вынуждающих детей действовать в рамках установленных схем, против навязывания стереотипных представлений, которые не возбуждают фантазию ребенка, а надоедают ему, подавляют его творчество и не стимулируют развитие творческой личности.

Занимаясь с ребенком рисованием, следует соблюдать следующие основные правила:

1. Ребенок должен иметь максимальную свободу для проявления инициативы и необходимое для этого физическое и психическое пространство.

2. У ребенка не должно быть недостатка в цветных карандашах, фломастерах и бумаге.

3. Сюжет рисунка не должен подвергаться критике, наоборот, время от времени надо стимулировать занятия ребенка рисованием.

4. Рисунки, отобранные самим ребенком, нужно повесить где-нибудь в удобном месте в квартире и попросить ребенка объяснить их.

5. Нужно предлагать рисовать все, о чем ребенок любит говорить, и беседовать с ним обо всем, что он любит рисовать.

В рисунках ребенок естественно и спонтанно выражает свои чувства. Он созидает и разрушает, убивает и воскрешает образы, соответствующие его уровню сознания и воображения, его способности чувствовать и объяснять окружающий мир. Не должно вызывать большого беспокойства то, что очень часто ребенок развивает в рисунке сюжет какого-нибудь мультсериала: для нашего времени это более нормальное явление, чем кажется на первый взгляд.

В два года малыш начинает рисовать каракули, границы листа не учитываются им. Речь идет о простых движениях руки, соответствующих степени развития его психомоторного контроля и мыслительных функций. Пройдет еще шесть месяцев, пока он начнет соблюдать границы листа бумаги.

В три года ребенок уже в состоянии по просьбе взрослых рисовать каракули в центре листа. В этом возрасте он может даже провести одну линию через нарисованный объект, он может также почувствовать очарование письма, которое пока еще совсем не отличает от каракулей, потому что не открыл для себя, что письмо — это способ графической передачи деятельности. Письмо ребенка проходит путь от простого начертания горизонтальных линий на бумаге до длинных волнообразных, напоминающих ему письмо взрослых.

Вскоре после трех лет дети начинают пробовать свои силы в графическом изображении фигуры человека. В это время они пользуются несколькими основными штрихами, с помощью которых могут изобразить какого-нибудь человека: маму, папу или другого члена семьи. Рисунок фигуры выполняется ребенком по одной и той же схеме: большая круглая голова, большие глаза, волосы спадают вниз прямыми лучами и отходят от черепа, как от солнца лучи (у солнца тоже потом появляются рот, нос, глаза), руки приделаны к голове, кисти рук не определены, пальцы располагаются веером на конце руки или вдоль нее. Только после четырех лет ребенок начинает рисовать человеческую фигуру в полный рост, а на лице фигуры появляются рот и глаза, обозначенные простыми штрихами карандаша. Еще некоторое время после появления на рисунке фигуры в полный рост руки будут отходить от ног или головы.

Правильное расположение конечностей наблюдается сначала на фигурах, нарисованных в профиль, позже — в анфас. По мнению французского психолога Моне, причиной является то, что ребенок продолжает «ошибаться» по привычке, хотя уже умеет рисовать лучше. Он правильно выполняет рисунок в профиль только потому, что более сложный вид головы в профиль для него новое движение, которое лишено предыдущей «ошибки». Действительно, рисунок головы в профиль появляется во вторую очередь, причем сначала появляется рисунок в профиль животных, а затем уже людей. Почти всегда голова оказывается повернутой влево. В дальнейшем ребенок всегда предпочитает профиль при изображении как животных, так и людей.

В возрасте около пяти лет ребенок наконец довольно четко передает на рисунке части тела человека: голову, шею, туловище, руки, ноги, кисти рук и ступни. Шея, кисти рук и ступни появляются на рисунке последними. Руки теперь отходят от туловища, на лице на своих местах изображаются глаза, рот, нос, уши (появляются последними), волосы. При этом все изображается намного лучше, чем раньше. Фигура может быть одета в зависимости от пола, хотя одежда вырисовывается пока приблизительно.

У ребенка шести лет фигура приобретает более определенные формы благодаря возросшему мастерству, контролю над своими движениями и лучшей ориентировке в отношениях с окружающим миром. Помимо большого количества деталей, изображаемых на рисунке, появляется способность передавать расположение рук и поворот головы.

Часто происходит так, что ребенок принимается за рисование, имея одну идею в голове, а заканчивает его с другой идеей, не узнавая потом то, что нарисовал. Здесь возможны два варианта. Он может начать рисовать с намерением изобразить какой-нибудь предмет, но рассказывает абсолютно другую историю или, например, хочет нарисовать коня, но в конце работы вынужден признать, что на рисунке не конь, а другое животное, или просто дерево, домик и т.д. Такие случаи происходят часто, хотя со временем исчезают (но не ранее шести лет). Следовательно, когда ребенка спрашивают, что он нарисовал или почему именно таким образом нарисовал дом, не следует ждать от него связного и точного ответа. Он может ответить так: «Не знаю» или «Я хотел нарисовать кролика, а получилась рыба». Если спросить его, почему рыба носит очки, он ответит: «Рыба не носит очки, я просто ошибся и нарисовал их».

Ребенок пытается по-своему интерпретировать случайные детали рисунка: пятна, линии, штрихи и т.д. Он может сказать, что это особые детали рисунка и часто маскирует их, вплетая в изображение предмета, или, воспользовавшись удобным моментом, изменяет интерпретацию рисунка. Доказательством служит тот факт, что по прошествии нескольких дней ребенок может не узнать нарисованный им предмет. Именно от деталей, а не от общего смысла зависят неопределенность и отклонение в рисунке ребенка от первоначального замысла. Он начинает с намерением нарисовать дом, но у него возникает новый замысел из-за внешнего сходства однажды уже нарисованного им объекта и того, который он рисует в данный момент.

Ребенок пытается изменить первоначальный набросок, используя подходящие детали, и результат ему кажется настолько сомнительным, что он уже готов дать удобное объяснение своему творению. Любые возражения и критика по поводу поисков в изображении новых форм могут вызвать у ребенка упаднические настроения и отбить охоту к рисованию.

Лучше всего стимулировать ребенка в поисках нового (а на что еще это похоже? и т.д.) постоянным интересом к его рисункам. Дети нелегко принимают критику и возражения. Они, конечно, исправляют ошибки, на которые обращают их внимание, но потом продолжают повторять их. Развитие отношения детей к содержанию и технике графического изображения должно проходить динамично, но без форсирования, так как более связано с общей незрелостью психофизиологических процессов в этом возрасте, чем с процессом научения.

Типичной ошибкой ребенка в возрасте до шести лет является отсутствие контроля за деталями. Поражающие воображение детали рисунка увеличиваются и повторяются с поразительной настойчивостью. Ребенок увеличивает количество и размеры деталей, чтобы лучше их различать и постоянно исправлять, выражая таким образом свое восхищение ими. Следует помнить, что ребенок рисует предметы, исходя из своего понимания важности одних и бесполезности других. Для него критерием, определяющим полезность, является выполняемая предметом функция, и только полезные предметы и объекты, с точки зрения ребенка, представляют интерес. Таким образом, пренебрежение органами человеческого тела на рисунке обусловлено тем, какое значение ребенок придает им в зависимости от ситуации.

Детский рисунок вовсе не фантастичен, а глубоко реалистичен. Ребенок хочет изобразить то, что знает, а для этого ему нужен свой критерий. Этот критерий выражается в следующем: «Предмет существует, потому что для чего-то служит». Остальные детали ребенок также замечает, но не знает, что с ними делать, и не долго думая отбрасывает их. Тот же смысл ребенок вкладывает в одежду, которая на рисунке отсутствует. Функция одежды остается для него незамеченной. Он лучше понимает функции и полезность зонтика или курительной трубки, чем брюк или туфель, и руководствуется этим в своих рисунках.

До четырех лет не следует придавать серьезного значения слишком увеличенным или уменьшенным размерам нарисованных предметов, человеческих фигур и т.д., их завершенности и расположению на листе бумаги. У ребенка внимание еще рассеяно, и он проявляет интерес лишь к тому, что завладевает его вниманием в данный момент. Он может бросить рисовать предмет, потому что его внимание переключается на другой предмет, или может наложить рисунок одного предмета на рисунок другого, смешав каракули и забыв, какой предмет нарисован первым.

Дети чувствуют расстояние в пространстве и представляют его таким образом: одна фигура человека располагается чуть выше другой или на краешке листа бумаги. Лишь после четырех лет в рисунках появляется

горизонтальная линия, определяющая землю, и намного позже линия, определяющая небо. Увеличенный размер предмета остается самым значительным элементом, даже в возрасте около шести лет ребенок придерживается оптического центра рисунка. Он придает увеличенные размеры самой значительной фигуре или предмету, возбуждающим его воображение или постоянно занимающим его мысли.

Часто ребенок стремится ввести в рисунок элементы, которые необязательно должны присутствовать, но без которых рисунок кажется ему незавершенным. Например, он может передать на рисунке эффект «прозрачности», с помощью которого пытается изобразить интересующие его предметы, даже если они «спрятаны» (лестницы внутри дома, люди, гуляющие внутри дома; голова, просвечивающая через шляпу). Другой способ изображения предметов в пространстве — проекция, т.е. графическое сплющивание предмета, как бы взгляд сверху или как бы предмет разобран, вскрыт и уложен на вертикальную плоскость.

Итак, ребенок использует в рисунке центровку, укрупнение, эффект прозрачности, наложение и проекцию для создания объемности элементов рисунка, необходимой для наиболее эффективного изображения объекта.

Особое внимание следует обратить на роль цвета в рисунках детей. Когда ребенок еще маленький, в выборе цвета он руководствуется исключительно своими еще незрелыми эмоциями, а впоследствии выбор цвета ограничен недостаточным владением техникой рисования. В стимулировании ребенка к рисованию именно цвет является благодатным материалом. Экспериментируя с ним, ребенок развивает художественное восприятие мира. Нужно поощрять детей использовать в рисунках большое количество различных красок, дарить им наборы карандашей всех цветов, причем делать это надо с самого раннего возраста. Взрослые должны стимулировать детей свободно открывать и сочетать цвета, узнавать и пробовать их. С ними нужно беседовать о разнице между красным и зеленым яблоком, говорить о сочетании цвета с предметом, который ребенок собирается нарисовать, о том, какой цвет лучше подобрать, говорить о сочетании цветов.

Для ребенка это — спонтанный и конструктивный урок, на котором он учится, используя критический подход, открывать и различать вещи внешнего мира. Это воспитывает в детях чувство реальности, т.е. способность находить разницу в том, как одну и ту же вещь видят разные люди.

Для совершенствования хроматического вкуса ребенка можно использовать следующие способы:

1. Попросить ребенка рассказать, с какими чувствами ассоциируются цвета его рисунков или цветных фотографий из журналов, кусков ткани или клубка шерсти и т.д., которые можно найти в каждом доме. Когда ребенок раскрашивает рисунок, можно спросить у него, какой у нарисованного предмета запах, горячий он или холодный, гладкий или шероховатый, прозрачный или непрозрачный, с чем его еще можно сравнить.

2. Отметить соответствие между ответом ребенка и цветом нарисованного предмета, а затем вновь дать ему задание, но уже противоположное:

нарисовать прозрачный (или блестящий, или холодный, или душистый и т.д.) предмет.

3. Проверить устойчивость соответствия цветов: как часто, например, гладкие предметы окрашиваются в желтый цвет, шероховатые — в зеленый, душистые — в розовый, холодные — в голубой, горячие — в красный и т.д.

Таким образом, с одной стороны, становится понятно, с какими чувствами ребенка ассоциируется тот или иной цвет, и, с другой стороны, можно приучить его лучше узнавать и наблюдать цвет, учитывать свое душевное состояние в зависимости от наблюдаемого цвета.

После этого с ребенком можно начать игру следующего содержания: «Давай раскрасим море на рисунке. Получилось синее море. А какого еще цвета может быть море? Бывает море желтого, красного или зеленого цвета?» С детьми пяти-шести лет можно играть с некоторой подсказкой: «Мы раскрашиваем море вместо, синего в желто-синий цвет, потому что оно находится за горами. Даже, небо за горами становится темнее, поэтому нельзя красить его в светлые цвета, а лучше окрашивать в темно-синий, почти темный цвет».

Во время разговора не нужно проявлять настойчивость, а нужно постараться построить беседу так, чтобы больше говорил ребенок. Ни в коем случае нельзя говорить ребенку, что это новая игра, а его рисунки будут кому-то показаны, если только он сам не захочет этого.

В конце данного материала приведен тест «Человек», разработанный двумя американскими психологами — доктором Маковером и доктором Гудинаф. С помощью теста можно определить уровень соответствия возраста ребенка его психологическому возрасту на данный момент развития.

Особенностью преподавания изобразительного искусства является то, что издавна соперничают два основных подхода, которые можно определить как академическое обучение и свободное воспитание.

В первом случае детей учат изображать объекты в соответствии с требованиями реалистического изобразительного искусства. При такой системе обучения деток могут приобрести некоторые навыки, полезные во многих специальностях и житейских ситуациях, но не приобретают опыта решения художественных задач, не приобщаются к искусству. Это — обучение без творчества.

Во втором случае для детей создаются благоприятная среда и условия для творчества без оказания целенаправленного педагогического воздействия. Они обретают опыт свободного самовыражения, общения с художественными материалами и т.п. Но это — творчество без обучения. Оно поднимается на волне «возрастной талантливости», как бы помимо самого ребенка, и вместе с ней сходит на нет. Маленький художник «не вступает во владение» собственным творческим потенциалом.

Нужен третий путь — путь целенаправленного руководства творческим развитием детей. Первое, о чем надо думать, — это о том, что ребенок — субъект творчества. Нужно учитывать, что никто, кроме ребенка, не даст «верного» решения стоящей перед ним творческой задачи (например, если

ребенок ищет сочетание цветов, выражающее определенное чувство, он решает по-настоящему художественную задачу).

Творческие задания носят открытый характер, не имеют одного правильного ответа. Ответов столько, сколько людей их выполняют. Роль учителя — не только понять и принять разнообразные решения, но и показать детям правомерность этих решений и иногда защитить нестандартное решение. Создавая и сравнивая свои работы, дети задумываются о том, что радость и грусть бывают разными, что сами они — разные люди и должны учиться понимать друг друга, в том числе и через свои рисунки.

Перед детьми в течение всего срока обучения нужно ставить задачи «на выразительность», все более усложняющиеся по содержанию и касающиеся цвета, формы и материала, т.е. всей совокупности изобразительных средств. Решая эти задачи, ребенок делает на доступном ему уровне то же самое, что и настоящий художник.

Художественное развитие ребенка протекает нормально, когда он осваивает «технологии» искусства не в качестве самоцели, а в связи с решением конкретных художественных задач. Тогда приобретенный навык становится не лишним грузом за плечами, а гибким инструментом в руках, средством воплощения собственных замыслов.

Необходимо пробудить у ребенка заинтересованность в искусстве. В этом могут помочь задания, требующие адекватного выражения чувства, отношения, настроения, замысла ребенка.

Не каждый ребенок приходит в мир, чтобы стать художником. И этого не изменят самые лучшие психологические рекомендации и педагогические методики. Но верно и то, что определенным потенциалом художественного развития обладает каждый вступающий в мир человек, и этот потенциал надо раскрыть. Здесь нет никакого противоречия. Так, каждый обладает способностью логически мыслить и применяет ее постоянно, но лишь немногие становятся специалистами по логике или учеными-теоретиками. Преподаватель должен настраиваться и вести себя так, будто вся группа детей состоит из потенциальных художников. В этих условиях наиболее одаренные скорее найдут свой путь, а все остальные приобретут ценный опыт творческого воплощения собственных замыслов, станут глубже понимать и ценить искусство.